

Глава 761: Где жизнь, там и смерть.

«Моя фамилия Дао, моё имя - Синь». Женщина не колебалась, она постепенно сделала шаг вперёд.

«Дао Синь? Твоя фамилия действительно Дао?» Рот Фан Чжэнчжи немного дрогнул. Затем он слегка поднял голову, глядя на горизонт. Конечно, он знал значение фамилии Дао. Даже если женщина прямо не упомянула об этом, он примерно понял, кто она. «На самом деле, я был слишком мягкосердечный».

«Мягкосердечный?!»

«Этот идиот осмелился сказать, что он мягкосердечный? Он действительно это сказал!»

«Я никогда не видел такого толстокожего бесстыдного человека!»

Услышав слова Фан Чжэнчжи, все ученики Зала Инь Ян были сбиты с толку. Они чувствовали презрение к нему.

«Да, ты действительно мягкосердечный. Но это не обязательно плохая черта». Женщина «Дао Синь» не смотрела на него с презрением, вместо этого она искренне кивнула в знак согласия.

«...»

«...»

Ученики Зала Инь Ян посмотрели друг на друга, прежде чем обратили своё внимание на Дао Синь. Казалось, что их сильно ударили по лицам, из-за чего они горели от боли.

Фан Чжэнчжи продолжал много говорить, потому что он не знал мотивов появления Дао Синь. Таким образом, он ждал, пока Дао Синь продолжит говорить.

И Дао Синь, похоже, поняла намерения Фан Чжэнчжи, так как она не позволила ему ждать слишком долго: «Когда ты пришёл в Зал Инь Ян, в общей сложности ты проявлял мягкосердечность два с половиной раза».

«Два с половиной раза?» Фан Чжэнчжи слегка улыбнулся, и ему показалось, что даже он не совсем понял, когда это произошло.

Кроме того, когда это случилось?

На самом деле, не только Фан Чжэнчжи и окружающие его ученики, но и старейшины Зала Инь Ян и даже Святой Небесный Оазис, казалось, не поняли её.

«Да, было в общей сложности два с половиной случая. Первый был тогда, когда ты напал на меня. Ты ясно знал, что схватил меня, и ты мог сказать, что у меня был особый статус, но ты решил действовать в одиночку, и решил не угрожать моей жизни. Это был первый случай». Дао Синь открыла рот.

Фан Чжэнчжи не ответил.

Однако, услышав эти слова, все ученики были ошеломлены. Помимо шока они чувствовали злость и недоумение.

«Этот идиот осмелился...»

«Возмутительно!»

«Определённо нельзя его отпускать!»

Все ученики Зала Инь Ян чувствовали негодование. Кроме того, их гнев был ещё сильнее, чем раньше.

В этот момент Дао Синь протянула руку. Казалось, она совсем не злилась. Вместо этого она была спокойной и мирной.

«Второй случай произошёл, когда ты выбежал из Зала Тысячи Трав. Если я не ошибаюсь, ты не убил не только меня, но и Четвёртого, Пятого и даже Восьмого Старейшин. Разве это не правда??» Дао Синь снова открыла рот.

Фан Чжэнчжи молчал, поскольку не хотел допустить такого. Но реальность состояла в том, что он действительно проявил милость.

Когда он убил Ши Фана под Павильоном Небес Дао, это случилось потому, что Ши Фань и Юань Жун использовали Янь Сю в качестве заложника, но Четвёртый Старейшина, Пятый Старейшина и Восьмой Старейшина этого не сделали.

Фан Чжэнчжи похитил Дао Хуна.

Таким образом, у Четвёртого, Пятого и Восьмого Старейшин не было другого выбора, кроме как остановить его. Между ними не было личного соперничества.

«Этот идиот действительно преднамеренно проявил к ним милосердие?»

«Я не знаю.....»

«Но, похоже, это возможно!»

Услышав это, у учеников Зала Инь Ян наконец изменилось выражение. В конце концов, как сказала Дао Синь, Фан Чжэнчжи ранил трёх Старейшин, но он не убил никого из них.

«Что касается последней половины, я думаю, ты должен был уже понять». Когда Дао Синь открыла рот, она посмотрела на Дао Хуна, который был на плечах Фан Чжэнчжи.

И Фан Чжэнчжи, естественно, знал, что имела в виду Дао Синь.

Половина?

Как необоснованно!

«Месяц назад, у подножья Павильона Небес Дао, ты убил пять Мудрецов подряд. Все думали, что ты будешь убивать без разбора, но я так не думала. Если бы ты не был мягкосердечным, я бы не стала здесь разговаривать с тобой». Дао Синь не ждала, пока Фан Чжэнчжи ответит.

«Ты хочешь поговорить?» Фан Чжэнчжи спросил.

«Во-первых, я должна признать, что ты более способен, чем я думала. Но ты проиграл эту битву!» Тон Дао Синь был очень уверенным.

«Что ты говоришь?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Потому что цель твоего прихода в Зал Инь Ян - спасти человека, а не убить их. Однако из-за тебя в Зале Инь Ян началось кровопролитие, и ты не смог покинуть Зал Инь Ян самостоятельно. Как ты собираешься выполнить свою цель?»

«Ты думаешь, что я не смогу покинуть Зал Инь Ян?»

«Янь Сю в моих руках, как ты собираешься уйти отсюда?»

«Или, может быть, я действительно не должен был проявлять к тебе милость». Фан Чжэнчжи крепче сжал Бесследный Меч, а его глаза засияли ещё ярче.

«Хорошо, если бы ты убил меня раньше, может, ты действительно сбежал бы из Зала Инь Ян. Хотя, действительно ли это тот результат, которого ты добивался?» Дао Синь кивнула.

«Ты так много говоришь, что ты на самом деле пытаешься сказать? Если ты пытаешься убедить меня отпустить Дао Хуна, то я предлагаю тебе прекратить тратить свои усилия». Фан Чжэнчжи сказал.

«Может быть, давай заключим сделку». Дао Синь ответила.

«Какую?»

«Я слышала, что ты обладаешь Дао Инь Ян»

«Да!»

«Тогда ты должен понять логику, вращающуюся вокруг Инь и Ян. Всё в этом мире находится в равновесии. Также как Инь и Ян, когда есть Инь, будет Ян, где жизнь... естественно там и смерть!» Дао Синь сказала.

«Ты хочешь обменять мою жизнь на Янь Сю?» Фан Чжэнчжи улыбнулся, услышав слова Дао Синь.

«Ты прав!»

«Кажется, у меня нет другого выбора, например, вывести тебя и Дао Хуна из Зала Инь Ян, и угрожать Дао Хуну твоей жизнью, чтобы освободить Яна Сю!»

«Действительно, это довольно хорошее предложение. Однако единственный критерий - это то, что ты должен поймать меня ещё раз, или, скорее, ты должен поймать меня, прежде чем я убью Янь Сю!» Меч появился в руке Дао Синь, и она сразу же прижала его к сердцу Янь Сю.

Фан Чжэнчжи молчал, но Бесследный Меч в его руке уже отделил её меч от сердца Янь Сю.

«Ты смелый!» Шестой Старейшина открыл рот.

«Фан Чжэнчжи, если ты осмелишься ранить Мастера Зала, сегодня никто не покинет Зал Инь Ян!» Великий Старейшина ещё сильнее сжал копьё в руке.

Но в этот момент Дао Синь снова протянула руку, прерывая Великого Старейшину и Шестого Старейшину. Затем она посмотрела на Фан Чжэнчжи: «Это тупик?»

«А разве нет?» Фан Чжэнчжи ответил.

Дао Синь слегка улыбнулась, но промолчала. Однако копьё в её руке слегка сдвинулось на несколько дюймов. Оно пронзило грудь Янь Сю.

Выражение Фан Чжэнчжи сразу изменилось.

Даже у Янь Цяньли и Святого Небесного Оазиса изменились выражения. Всё в этом мире, казалось, снова замерло.

Фан Чжэнчжи сжал свой Бесследный Меч ещё крепче. Он продвинулся на несколько дюймов вверх и сдвинулся к верхней части сердца.

«Нет!» В этот момент кто-то схватил Фан Чжэнчжи за руку. Это была Чи Гуянь, которая всё это время молчала.

«Почему нет?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Очнётся». Голос Чи Гуянь не был громким, на самом деле он был очень лёгким.

Тем не менее, он был достаточно громким для того, чтобы Фан Чжэнчжи смог услышать её. Выражение его лица сразу стало жестким.

Очнётся?

Он обратил внимание на улыбающуюся Дао Синь, прежде чем посмотрел на копьё, которое она вонзила в тело Янь Сю. Он прикусил губу.

Впервые он чётко осознал, насколько ненормальная леди Дао Синь. Улыбаясь и вешая ему лапшу на уши, она строила коварный план.

Как радикально!

Кроме того, она использовала самый невыносимый метод, чтобы спровоцировать его.

Если бы не напоминание Чи Гуянь. Фан Чжэнчжи, возможно, уже сделал бы это. И весь этот процесс занял всего несколько предложений.

Это был Священный Регион?!

«Избранная Чи Гуянь, ты действительно умна. Твоя слава заслуженная!» Дао Синь вздохнула, прежде чем медленно вытащить длинное копьё. Она сдвинулась на полдюйма влево, прежде чем заговорила. «Тогда, Фан Чжэнчжи, ты всё ещё считаешь, что мы находимся в тупике?»

Фан Чжэнчжи плотно прикусил губы, но кровь не потекла. Его физическая сила была крайне неустойчивой. Вокруг него исходила свирепая вибрация.

Он понятия не имел, как решить эту проблему.

Потому что он не мог заставить себя игнорировать жизнь Янь Сю, но сейчас он мог только беспомощно смотреть на то, как меч Дао Синь проникает в тело Янь Сю.

В глазах Святого Небесного Оазиса было похожее выражение. Да, это был не тупик, это была битва, которую он уже проиграл.

«Фан Чжэнчжи, ты старался изо всех сил. Янь Сю поймёт!» Голос Янь Цяньли раздался в воздухе. В то же время его тело начало излучать свечение красного света. Затем, молниеносно, он прыгнул к Дао Синь.

Однако, когда Янь Цяньли бросился к Дао Синь, другая фигура помешала ему сделать это. Это был Шестой Старейшина Зала Инь Ян.

«Янь Цяньли, сначала ты должен пройти через меня!» Шестой Старейшина уже начал атаковать, не задумываясь и не задерживаясь.

«Старик Янь, позволь мне помочь тебе!» Святой Небесный Оазис начал двигаться в этот момент.

Другие Мудрецы, в том числе Янь Цин, быстро прыгнули к Дао Синь.

Как могли люди из Зала Инь Ян допустить такое?

Перемирие было нарушено вновь. Кроме того, по сравнению с предыдущим разом, разочарование и гнев с обеих сторон были намного сильнее.

«Стоп!» КлыФанк Чжэнчжи не мог допустить продолжения такого кровопролития, поскольку он не хотел, чтобы погибали ученики Секты Тени.

Этого было достаточно.

Точно так же, как и сказал Янь Цяньли, они уже потратили свои силы на эту битву.

«Мы проиграли!» Фан Чжэнчжи пристально посмотрел на Чи Гуянь. Судя по её лицу, он мог сказать, что у них было одинаковое выражение.

Да, проиграли ...

«Я уже упоминала критерии. Где жизнь, там и смерть. Ты можешь выбрать, кто продолжит жить — ты или Янь Сю!» Дао Синь кивнула и, похоже, проигнорировала слова Фан Чжэнчжи.

«Фан Чжэнчжи, Янь Сю уже в этом состоянии. Это его жизнь, он никому не должен!» Янь Цяньли ответил поспешно.

«Да, идиот, пока есть дрова, огонь будет гореть. Когда есть жизнь, есть надежда. Сначала мы должны вывести Янь Сю, прежде чем думать о других методах...», - ответил Святой Небесный Оазис.

«Не принимай глупых решений, с твоей изобретательностью, твоё будущее безгранично!» Святой Янкунь взмахнул мечом.

«Будущее?» Фан Чжэнчжи слегка поднял голову и посмотрел в сторону палящего солнца. Оно было великолепно, и он почти не мог сосредоточиться.

Он не хотел умирать.

В этом мире у него осталось много дел. Например, его родители в Деревне Северной Горы, а также невинные и добрые жители деревни.

Кроме того, была ещё Пин Ян, которая ждала его в Башне Лин Юнь. Он не знал, как она

поживает сейчас.

«Можешь ли ты помочь мне сделать две вещи?» Фан Чжэнчжи посмотрел на Чи Гуянь. Какой бы гордой она ни была, она всё равно поддерживала его в ключевые моменты его жизни.

«Нет, ты должен делать то, что хочешь самостоятельно». Чи Гуянь покачала головой, пытаясь избежать зрительного контакта с Фан Чжэнчжи.

«Во-первых, позаботься о моих родителях. Не говори им, что я умер, я знаю, что ты можешь сделать это. Далее ... Через два месяца представь меня в Башне Лин Юнь и скажи Пин Ян, что я не смог прийти ...». Фан Чжэнчжи знал, что Чи Гуянь поняла его намерения.

Кроме того, он знал, что Чи Гуянь не остановит его, потому что, если бы она оказалась на его месте, она сделала бы такой же выбор.

«Похоже, ты принял решение?» Голос Дао Синь снова раздался, она прервала разговор Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь.

«Да, но у меня есть другое условие!» Фан Чжэнчжи кивнул, прежде чем сделать два шага вперёд.

«Хорошо, говори!» Дао Синь слегка улыбнулась, прежде чем убрала меч. Лёгкий запах духов распространялся вокруг её тела. Из-за чистоты её запаха казалось, что она не нанесла только что удар Янь Сю в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/525185>